

— От одного до четырёх месяцев... — Повторил ошеломлённый этими цифрами Лун Юэхун.

Цзян Баймянь посмотрела на него.

— Ты не выглядишь напуганным? Тебя что-то беспокоит? Расскажи нам, и, может быть, мы поможем тебе?

Прежде чем Лун Юэхун успел заговорить, Шан Цзяньяо ответил за него:

— В последнее время он живёт припеваючи благодаря механическим часам, сладким десертам и напиткам в бутылках. Как он может вынести уход из компании?

— Нет? — Подсознательно ответил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо тут же спросил:

— Тогда, сколько у тебя осталось от компенсаций, не считая баллов вклада, которые ты использовал, чтобы поменять комнату родителям?

Этот вопрос попал точно в цель. Лун Юэхун не решался на него ответить.

Получив компенсацию, он действительно вёл беззаботную жизнь. Он часто ел еду, которая стоила 60 баллов вклада за полкилограмма. Изредка он менял их на лакомства высшего сорта стоимостью 720 баллов вклада за полкилограмма.

Что касается сладостей, тыквенных семечек и напитков в бутылках, то они стали обычным делом.

Благодаря этому Лун Юэхун стал героем в сердцах своих братьев и сестёр и предметом зависти для других. Кроме того, благодаря этому он легко нашёл общий язык со своей девушкой.

Лун Юэхун, который был слишком смущён, чтобы показывать свой баланс, взял на себя инициативу и сказал:

— Моя мама недавно познакомила меня с девушкой. Мы встречались несколько раз, и у нас возникли нежные чувства друг к другу. Если наше путешествие займёт месяц или два, то между нами всё будет кончено.

Цзян Баймянь кивнула в знак согласия.

— Это правда. Ты с этой девушкой сейчас в лучшем случае считаетесь знакомыми. Вас едва ли

можно назвать друзьями, поэтому она не будет ждать тебя, не получая от тебя вестей в течение двух — трёх месяцев.

— Лидер группы, можно ли как-то решить эту проблему? — С нетерпением спросил Лун Юэхун, схватившись за последнюю ниточку надежды. Он знал, что не может отказаться от задания, порученного начальством. Он только надеялся, что лидер его группы даст ему несколько практических советов, чтобы он мог как можно скорее укрепить их отношения.

Ведь лидер группы тоже была молодой женщиной, поэтому должна хорошо понимать менталитет девушек. Кроме того, её уму позавидовал бы любой.

Цзян Баймянь, серьёзно подумала над этим, ответила:

— Нет. Даже если я найду способ соединить вас двоих сейчас, я боюсь, что тебе будет только больнее, когда ты вернёшься через два — три месяца.

— Эх... — Вздохнул Лун Юэхун.

Увидев это, Цзян Баймянь попыталась утешить его:

— Возможно, всё не так уж и плохо.

— А? — Лун Юэхун вдруг выжидающе посмотрел на Цзян Баймянь, ожидая её следующих слов.

Увидев, как на неё смотрит Лун Юэхун, Цзян Баймянь лишь сухо рассмеялась.

— Следующий отношения будут лучше.

В этот момент Бай Чэнь, не дав Лун Юэхуну шанса расстроиться, спросила:

— Лидер, зачем мы едем в Город Трав?

— Чтобы посетить Стекланные Чистые Земли Конклава Монахов. — Ответил Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун мгновенно побледнел.

— Да что ты говоришь? На самом деле вот почему...

Она рассказала об исчезновении Старой Оперативной Группы в Городе Трав и объяснила их миссию.

— Разве это не очень опасно? — спросил Лун Юэхун. — Нам придётся пройти мимо Пустоши Монахов, и, тем более, мы имеем дело с инцидентом, который привёл к исчезновению целой Старой Оперативной Группы...

Он боялся, что именно там они снова столкнутся с механическим монахом Цзинфой.

Кроме того, у любого механического монаха там были свои странности. Что если они встретят такого, который попытается убить его, как только услышит его отвратительное имя?

По слухам, Пустоши Монахов — это место, где скрываются Стеклянные Чистые Земли Конклава Монахов. Своё название она получила потому, что по этой местности часто бродили механические монахи.

Когда Шан Цзяньяо услышал упоминание о Пустоши Монахов, то в его голове пробежала целая куча странных мыслей.

— Интересно, объяснил ли Цзинфа буддийскую Дхарму Цяо Чу...

Эти слова развеселили Цзян Баймянь.

— Такой грешный человек, как он, не зря стал механическим монахом. Подумайте сами. Орёл, стоя гиен и ещё куча зверей окружили металлического робота и изо всех сил стараются подобраться к нему, чтобы загрызть. Однако роботу всё равно. Он сидит на камне, читает сутры и серьёзно говорит о буддизме своим роботизированным голосом. Тц — тц...

Пофантазировав, Цзян Баймянь вовремя отмахнулась от своих мыслей и попыталась ещё раз утешить Лун Юэхуна:

— Не переживай. Мы спланируем маршрут так, чтобы обойти Пустоши Монахов и войти в Город Трав с другой стороны. Хотя этот путь будет гораздо длиннее, но зато он безопаснее.

— Когда мы достигнем Города Трав, с нами будут работать сотрудники разведки компании, и мы сможем мобилизовать некоторое количество людей. Так что на самом деле это будет не так опасно. Кроме того...

Произнеся словосочетание «кроме того», она улыбнулась.

— Это самые подходящие обстоятельства для Шан Цзяньяо. Его способности ограничены в перестрелке, но в относительно мирной обстановке, где люди часто общаются друг с другом, он практически непобедим.

Сказав это, Цзян Баймянь похлопала Шан Цзяньяо по плечу.

— Заведи много хороших друзей, когда придёт время!

Услышав слова Цзян Баймянь, Бай Чэнь в своей голове стала представлять сцену, в которой Шан Цзяньяо без остановки стал «заводить друзей» после входа в Город Трав.

Эта сцена почему-то заставила её вздрогнуть.

Она очень беспокоилась, что вскоре после их появления в Городе Трав появится организация под названием «Братство Шан Цзяньяо».

В этот момент Бай Чэнь инстинктивно повернула голову, чтобы посмотреть на Шан Цзяньяо, и заметила, что его глаза парня сияли, словно он как можно скорее хотел попасть в Город Трав.

— Лидер группы, давайте отправимся в путь прямо сейчас. — Предложил Шан Цзяньяо.

— Даже не думай об этом, — ответила Цзян Баймянь. — Ты всё равно должен сотрудничать с расследованиями в течение следующих трёх дней.

— Расследованиями? — Спросил озадаченный Лун Юэхун.

Затем Цзян Баймянь рассказала ему и Бай Чэнь об ордене и подчеркнула вклад Шан Цзяньяо.

— Болезнь Бессердечия дяди Шэня на самом деле была результатом этого... — Лун Юэхун наконец понял, что в этот период под внешне спокойной водной гладью klokотали подводные течения.

Пробормотав про себя, он вдруг посмотрел на Шан Цзяньяо.

— Когда ты вступил в орден?

— В июле. — Честно ответил Шан Цзяньяо.

— Почему ты вступил в него? — Растерянно спросил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо поднял брови.

— Это весело, и в то же время я узнал много того, что можно включить в отчёт.

— Тогда зачем ты ходил туда так много раз? Почему ты не сообщил обо всём раньше? Может, тогда ничего бы и не случилось.

Выражение лица Шан Цзяньяо стало серьёзным.

— Потому что там давали вкусную еду. Святое Причастие — особенно вкусная еда.

Вероятно, в будущем он никогда не попробует бесплатного Святого Причастия.

—... — Единственной реакцией Лун Юэхуна на этот ответ было ошарашенное выражение лица.

Цзян Баймянь попыталась «утешить» уже Шан Цзяньяо.

— В Городе Трав, скорее всего, существует много орденов — некоторые из них публичные, а некоторые тайные. Когда придёт время, ты сможешь присоединиться ко многим из них и бесплатно есть Святое Причастие столько раз, сколько захочешь. Я думаю, у тебя не будет никаких проблем со вступлением в них, верно?

— Лидер группы, давайте отправимся в путь прямо сейчас. — С ненормальной искренностью предложил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь не удосужилась ответить ему. Она повернула голову и обратилась Бай Чэнь:

— После прочтения информации, помоги мне спланировать несколько маршрутов до Города Трав.

Затем она обратилась к Лун Юэхуну:

— В ближайшие несколько дней, помимо того, что ты должен как можно больше отдыхать и проводить время со своей семьёй, ты должен подготовиться морально и физически.

— Да, лидер группы! — Одновременно и громко ответили Лун Юэхун и Бай Чэнь.

— Неплохо, очень неплохо, — Цзян Баймянь удовлетворённо кивнула и продолжила: — Специальная подготовка будет продолжаться как обычно. Когда мы покинем компанию, то обстановка будет не такой приятной, как раньше. Порядок также будет изменён. Тем, кто показывает хорошие результаты, не нужно участвовать. Например, Бай Чэнь.

Сказав это, она посмотрела на Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо кивнул.

Глаза Цзян Баймянь забежали по сторонам, словно она что-то обдумывала.

— Мне и самой надо кое-что сделать...

Не дав Лун Юэхуну возможности спросить, она хлопнула в ладоши и сказала:

— Хорошо, начинайте читать информацию.

...

В 9 часов вечера следующего дня, в тёмной комнате Старой Оперативной Группы.

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо, чей силуэт она не могла различить, и с беспокойством спросила:

— Как всё прошло? Что-то пошло не так?

— Нет. — Шан Цзяньяо был очень уверен в себе.

Цзян Баймянь продолжила:

— Что они сказали?

— Они сказали, что со мной приятно общаться. — Ответил Шан Цзяньяо.

— А ещё? — Цзян Баймянь слегка нахмурилась.

Шан Цзяньяо тут же ответил:

— Они похвалили меня за энергичность.

— Это не похоже на похвалу... — Заметила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо сказал:

— По их просьбе я показал им справку от врача. После этого они сказали, что у них больше нет вопросов. Они также сказали, что поговорят со мной ещё раз, если им понадобится что-то узнать.

— Я рада, что всё в порядке. — Она беспомощно выдохнула.

Затем она встала и сказала Шан Цзяньяо:

— Я иду в соседнюю комнату.

Она улыбнулась и добавила:

— На этот раз я могу уйти, а могу и не уйти.

— Хорошо. — Шан Цзяньяо не стал её останавливать.

Цзян Баймянь легко дошла до двери в абсолютной темноте. Затем она обернулась и, обдумав свои слова, сказала:

— Я хотела сказать, что люди могут полагаться только на себя, но говорить такие слова в такое время... Хе-хе, легче сказать, чем сделать.

На мгновение она замолчала. В обстановке, когда она не могла видеть ни своих пальцев, ни собеседника, она медленно продолжила:

— Вообще-то, никто не может выжить в одиночку. В детстве мы полагались на своих родителей. Когда мы вырастаем, то полагаемся на наших родственников, супругов, друзей и детей.

— Нас четверых можно считать товарищами, которые несколько раз вместе переживали жизнь и смерть, поэтому в подавляющем большинстве случаев, я считаю, нам можно доверять. Так мы сможем защитить спины друг друга и вместе идти вперёд.

— Полагаться на других не зазорно. Ты также позволяешь другим полагаться на тебя. Ты тоже защищаешь своих товарищей, как и они тебя. Птенец птицы, в конце концов, покидает своих родителей и взмывает в синее небо вместе со своими товарищами.

Шан Цзяньяо не мог видеть Цзян Баймянь, но мог слышать её слова. Он замолчал, его мысли вихрем носились в голове.

В этот момент Цзян Баймянь рассмеялась.

— Ха-ха, я случайно высказалась слишком буквально. Короче говоря, я просто хотела сказать тебе: у тебя есть компаньоны, поэтому ни в коем случае не действуй в одиночку.

Снова стало тихо, но Цзян Баймянь быстро нарушила эту тишину:

— Стой, не говори. Боюсь, ты испортишь настроение.

Затем она улыбнулась и сказала:

— Если тебе будет страшно, то можешь позвать меня. Однако меня может не оказаться рядом.

Её голос затих, и она исчезла в коридоре.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2477232>